
«ПОСЛАНИЕ О СУФИЙСКОЙ НАУКЕ» АЛ-КУШАЙРИ*

О.А. Лапицкая

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья содержит перевод части трактата знаменитого суфийского теоретика X в. ал-Кушайри (986—1072 гг.) «Послание о суфийской науке» с арабского языка, а также комментариев к нему. Для перевода выбран фрагмент трактата, который наиболее полно описывает цели и задачи, которые ставил перед собой ал-Кушайри. Основное внимание в комментарии автор акцентирует на значении данного текста, перевод которого на русский язык осуществляется впервые, для истории развития суфизма.

Ключевые слова: суфизм, ал-Кушайри, суннизм, Послание о суфийской науке, суфийская практика, гносис, познание Бога, суфийский путь.

К X в. суфизм прочно занял свою нишу в культуре Халифата, и назрела необходимость в систематическом изложении суфийского учения, составлении логической схемы терминов и понятий, поскольку разные направления и школы имели зачастую различную трактовку одних и тех же терминов.

Ввиду популярности античной философии и науки, появления мутазилизма с его рационалистическим подходом к богословию, суфизм нуждался в упрочении собственных позиций с учетом новых методов.

Безусловно, логика и рациональное осмысление неприменимы к мистицизму в полной мере, поскольку сам по себе процесс мистического познания не может быть описан с помощью разума, в противном случае пропадет его специфика. Однако речь на тот момент шла о составлении единой системы терминов и понятий, которыми оперировали мистики, дабы иметь возможность адекватно оппонировать иным течениям мусульманской мысли и вести диалог с суфийскими школами из разных концов Халифата. Кроме того, суфиям приходилось постоянно защищаться от нападок традиционных богословов, принимающих суфизм за еретическое движение и секту, противную исламу.

Несмотря на то, что до трактата «Послание о суфийской науке», о котором пойдет речь, было создано множество систематических пособий, суфии всегда считали, что классическое оформление суфийского учения завершено ал-Кушайри (998—1072), тогда как примирение суфизма с суннитской теологией и религиозным законом было делом ал-Газали, завершившим это в работе «Возрождение наук о вере», написанной в 1099—1102 гг. [1. С. 246].

«Послание», написанное в 1046 г., считают вершиной теоретических исследований ал-Кушайри в области мистицизма и результатом долгих размышлений

---

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Философские восточные тексты: проблемы перевода и интерпретации» (№ 11-03-00033а).

на тему сущности этого явления и его укорененности в исламе. Неудивительно, что книга получила широкое распространение и популярность. Это связано, прежде всего, с доступностью языка и ориентированности на широкий круг читателя, а также объясняется высоким авторитетом ал-Кушайри не только в кругах мистиков, но и среди теологов-богословов, придерживающихся традиционных взглядов на ислам. Поэтому у него, в отличие от многих иных представителей суфизма, была возможность придать этому учению официальный характер и снискать ему благосклонность в сфере ортодоксальных мусульманских теологов.

Безусловно, эта задача не могла быть решена окончательно на тот момент времени, но это был серьезный толчок к принятию суфизма надлежащим образом и импульсом к появлению учения ал-Газали, сумевшим окончательно вывести суфизм за рамки еретического движения.

Ниже представлен перевод вводной части трактата, в которой автор объясняет свои цели и задачи, а посему эта часть представляет особую важность для читателя. Главной своей задачей ал-Кушайри считает реабилитацию суфийского учения в глазах религиозной общины. Дело в том, что к XI в. сложилась достаточно неблагоприятная ситуация для суфизма, и связано это было не только с постоянными нападками со стороны богословов. «Золотой век» суфизма подошел к концу, и на небосклоне исламского мистицизма уже не загорались звезды, подобные ал-Джунайду (1) и ал-Мухасибу (2).

Ал-Кушайри, предчувствуя упадок учения, сожалеет об отсутствии ярких суфиев и приходе на их место «псевдоучителей», говорит о том, что истинное благочестие забыто [5. С. 4—5]. Его «Послание» поэтому не только и не столько оправдывает суфизм в глазах традиционного ислама, сколько несет поучительную роль, направлено на повышение уровня нравственности в мусульманской общине. Книга стала своеобразным обращением к суфиям, призывающим к возвращению мистицизму былого величия. Автор стремится показать истинный суфизм и истинных его шейхов — очистить учение от инакомыслия, подтвердив основные его положения кораническими цитатами.

Суфии последующих поколений рассматривали послание ал-Кушайри как учебное пособие для тех, кто только вступил на путь мистического постижения Бога, а также для ознакомления с суфизмом тех, кто находится вне мистической традиции. До сих пор «Послание» считается одним из базовых теоретических трудов в мире суфизма.

Безусловно, ал-Кушайри не смог с абсолютной точностью передать всю полноту и психологическую содержательность суфийского знания. По мнению А. Кныша, пытаясь систематизировать постигнутые им знания, он выводит их за пределы непосредственно мистицизма [2. С. 148]. Его работа представляет собой своего рода научную разработку проблемы с привнесенными рационалистическими идеями по систематизации.

Во введении к «Посланию» ал-Кушайри определяет свою позицию по отношению к исламу и Единобожию, которая позволяет отнести его к традиционному суннизму, причем первая часть введения мало отличается от традиционных богословских работ суннитов: «Нет у него помощника, нет у него последователя,

нет цифры, которая смогла бы Его охватить, нет места, которое смогло бы Его содержать, нет времени, которое смогло бы за Ним угнаться, нет понимания, которое смогло бы Его определить, нет фантазии, которая смогла бы Его описать» [5. С. 3].

Такой способ повествования выбран не случайно: с первых строк автор дает представление о том, что он солидарен в понимании основ религии с авторитетными богословами, к которым, по большому счету, он и обращается во введении, дабы очистить доброе имя суфизма, испорченное, по его мнению, современными ему поколениями суфиев: «Они перестали быть богобоязненными, завернули моленный ковер, их жадность возросла, взяточничество увеличилось, святость Шариата покинула их сердца, недостаточное внимание к религии усилилось, они отказались различать разрешенное и запретное, призывали оставить почтение, бросить благочестие, уклонились от исполнения обрядов, пренебрегли постом и молитвами. Они вторглись в область небрежности и предавались своим похотям, не уделяя должного внимания духовно-мистическим практикам, прибегали к пользованию того, что получали от толпы, женщин и власть имущих» [5. С. 4].

Ал-Кушайри приветствует лишь тех, кто следует традициям исконного высоко нравственного суфизма, и в подкрепление своих слов излагает далее измышления представителей раннего суфизма о единобожии и основах ислама.

Как известно, мистическое знание невыразимо — большинство суфийских трактатов написаны сложным для понимания языком с преобладанием символических образов и поэтических оборотов. Ал-Кушайри ставил себе задачу наиболее доступно изложить теоретическую базу мистического учения, для этого он попытался использовать общедоступный язык при написании трактата. Он не ставил себе целью описывать мистические переживания, скорее, его целью было систематизировать и облегчить понимание возможности мистического знания суфиев.

Справедливо будет отметить, что для других работ (например, его трактат «Грамматика сердец»), направленных для другой, более узкой аудитории, а именно для суфийского круга читателей, подобная простота языка отнюдь не характерна для ал-Кушайри.

Возвращаясь к «Посланию», трудность при его переводе представляют недочеты издания, а именно отсутствие в нем ссылок на коранические цитаты и цитаты из хадисов, а также обилие имен богословов и суфиев, на которые ссылается автор для подтверждения верности своих слов.

Ввиду того, что далеко не все из перечисленных персоналий известны европейскому востоковедению, в примечания вынесена лишь часть из них.

Также некоторую сложность при переводе подобных текстов представляет перевод богословской терминологии — проблема, которая встает перед многими переводчиками восточных текстов [4]: сложность заключается в том, что, с одной стороны, смысл перевода максимально точно должен соответствовать исходному значению оригинала, а с другой — он не должен выходить за рамки определенных стилистических традиций, сложившихся для перевода подобного рода текстов. К переводу прилагаются примечания для разъяснения наиболее спорных моментов текста, что мы считаем немаловажным вкладом для его понимания.

Абд ал-Карим ал-Кушайри

ПОСЛАНИЕ О СУФИЙСКОЙ НАУКЕ (3)

Во имя Господа, Всемилостивого и Милосердного

Слава Господу, единственному в величии Своего царствия и в великолепии Своего могущества. Укрепился Он на вершине Своей уникальности, будучи священным из-за возвышенности Своей вечности, возвеличился в Своей сути над подобием каждого соперника, отстранился в Своих атрибутах от всякой конечности и несовершенства. Ему одному присущи особенные атрибуты и знаки, ведающие о том, что Он не подобен Своему творению. Слава Ему — Тому, кто безгранично могущественен! Нет границы, которая смогла бы Его охватить, нет счета, который смог бы Его обмануть, нет срока, который смог бы Его ограничить! Нет у него помощника, нет у него последователя, нет цифры, которая смогла бы Его охватить, нет места, которое смогло бы Его содержать, нет времени, которое смогло бы за Ним угнаться, нет понимания, которое смогло бы Его определить, нет фантазии, которая смогла бы Его описать.

Он далек от вопросов: каков Он и где Он, или от утверждений, будто Он породил Своим деянием благо или отмежевался Своим действием от порока и бесчестия, ибо нет Ему равных, «Он — слышащий, видящий!» (4), не преобладает над Ним ничто из живого, Он всезнающ и всемогущ. Да славится все, что Он направляет и создает. Благодарю Его за то, что Он скрывает и к чему побуждает, я уповаю на Него, и Им удовлетворяюсь, радуюсь тому, что Он дает и что запрещает.

Свидетельствую, что нет Бога, кроме единого Аллаха, и нет у Него сообщника, свидетельством уверую в Единобожие, прошу у Него помощи и поддержки. Свидетельствую, что Мухаммед — Его избранный и преданный Ему подвижник, Его пророк, посланный всему человечеству — да благословит Господь его и его семейство — свет в ночи, сподвижники его — первопроходцы праведного пути.

Да благословит Он этот трактат, который написал нищий (5) Абд ал-Карим б. Хавазин ал-Кушайри для Господа и посвятил его суфийской общине мусульманских стран, в 437 г. (6).

Далее о главном: Господь доволен вами, Он создал эту общину из достойнейших святых и поставил их выше остальных святых послушников, после пророков и посланников, да пребудет с ними мир. Он сделал их сердца месторождением Своих тайн, Он выделил их из всей общины первоначалом Своего света. Они — спасение всего тварного; они вращаются в универсальности своих состояний бок о бок с Истиной; истиной Он очищает их от плотского круговорота и возвышает их — тем, которым открыто созерцание Единобожия. Он поставил их пребывать в благочестии рабства, сделал их свидетелями предписаний Господа, а они выполнили то, что было вверено им в обязанность, осуществили то, что наказал им Господь, а затем вернулись к Богу в искренней нужде и состоянии повиновения. Они не уповали слепо на деяния, ими свершенные, или на ясные знания, снизошедшие на них во время пребывания в состояниях. Ибо Он могущественен и велик и делает то, что пожелает, выбирает того, кого пожелает из числа своих рабов, Он не под-

чинается ни одной твари, ему не смеет перечить никто из сотворенного. Истина Его дара — начало благодати, наказание — справедливая власть, а приказ — окончательный приговор.

Знайте же, что большинство участников этой общины исчезло, и сегодня от них ничего не осталось, кроме их наследия. Как говорится, «шатры остались прежними, но женщины племени, живущие в них, уже не те».

Учение суфиев исчезло: ушли шейхи, которые вели наставническую деятельность, мало осталось учеников, деяния которых достойны подражания. Они перестали быть богобоязненными, завернули моленный ковер, их жадность возросла, взяточничество увеличилось, святость Шариата покинула их сердца, недостаточное внимание к религии усилилось, они отказались различать разрешенное и запретное, призывали оставить почтение, бросить благочестие, уклонились от исполнения обрядов, пренебрегли постом и молитвами. Они вторглись в область небрежности и предавались своим похотям, не уделяя должного внимания духовно-мистическим практикам, прибегали к пользованию того, что получали от толпы, женщин и власть имущих.

Но им было недостаточно того, что они получали от этих недостойных дел. Они стали указывать на высшие «истины» (7) и состояния, делая вид, будто они освободились от тяготеющих оков и построили связь с Истиной. Они заявили, будто пребывают в Боге, и на них нисходят Его решения, будто они растворились в Боге. Также они заявили, что Господь не может порицать и упрекать их за содеянное и несодеянное, будто им открылись тайны Единобожия, их души поглощены Абсолютом, и мирские законы более не тяготеют над ними. После растворения в Боге они остались в вечности. Таким образом, когда они говорят, за них говорит кто-то другой, не самостоятельно совершают они деяния, но кто-то совершает их вместо них.

И ныне мы страдаем от перечисленных невзгод, о чем частично отмечено в этом повествовании, хоть я и удержал язык от обвинений. Я сделал это из уверенности в суфийском пути, ибо не стоит дурно отзываться об этих людях. Не стоит давать противникам повода для обвинения, ибо учение итак довольно пострадало от рук критиков и противников. Я надеюсь на то, что Господь дарует Свою милость для пробуждения того, кто отвернулся от образа Сунны, уничтожив благопристойность сего учения. В то время, как наша эпоха приносит все больше и больше трудностей, и все больше наших соотечественников следуют по недостойному пути, ослепленные обманом, я испытываю тревогу за тех, кто считает, будто недостойные люди дали основу суфизму и стали его продолжением. Это послание написано для Вас, да будет великодушен к вам Господь. Я описал в нем жизнеописания некоторых шейхов, их благочестивые манеры, их высокоморальные ценности, их взаимоотношения с окружающими, их веру, которую они хранили в своих сердцах, и те состояния, на которые они уповали, их духовное развитие от начала пути и до его конца. Это послание даст силу последователям этого учения. Для меня исправление вами этого учения будет главным свидетельством. От написания этого послания я получу утешение, а от благороднейшего Господа — милость и вознаграждение.

Я прошу у Господа помощи, слава Ему, в то время, как я буду Его упоминать, всецело на Него полагаться и защищаться в Нем от ошибки, прошу у Него прощения, ведь Он достойнейший в Своей милости и могущественен в том, что пожелает.

ГЛАВА, РАЗЪЯСНЯЮЩАЯ УБЕЖДЕНИЯ ЭТОЙ ОБЩИНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ОСНОВ ИСЛАМА

Возвысились шейхи этой общины, да пребудет с ними Божья милость, и построили базу своего учения на истинных основах Единобожия, они уберегли свои убеждения от нововведений, исповедовали то, чему следовали их предки и люди Сунны. Нет в их учении показного и еретического. Они знали, что есть истина вечности, они достоверно знали то, чем является сущее по отношению к небытию.

Один из членов этой общины, ал-Джунайд, да пребудет с ним Божья милость, сказал, что Единобожие есть выделение вечного из возникшего. Так они закрепили основу их убеждений точными символами и ясными фактами. Как сказал Абу Мухаммед ал-Джурайри (8), «тот, кто не встал на путь познания Единобожия посредством одного из Его свидетельств, тот ставит ногу тщеславия в пропасть гибели». Таким образом, он хотел сказать, что тот, кто предался слепому следованию традиции, а не созерцанию символов Единобожия, не достигнет спасения и настигнет его гибель.

Тот же, кто размышляет над их [суфиев — *прим. пер.*] изречениями и словами, тот найдет в их учениях и цитатах то, чему поверить посредством своего созерцания, ибо они делают все возможное для осуществления своих целей, минауя в своих исканиях короткие пути.

В этой главе мы упомянем ряд разнообразных высказываний суфиев в той мере, в какой они относятся к вопросам основ ислама, затем мы упорядочим их учения, если того пожелает Господь, доведя их содержание до необходимой лаконичности. Я слышал, как шейх Абу Абд ар-Рахман Мухаммед б. ал-Хусайн ас-Сулами (9), да пребудет с ним Божья милость, говорил со слов Абдалла б. Муссы ас-Сулами (10), как тот передавал слова Абу Бакра аш-Шибли (11) следующие слова: «Он Один был известен до ограничения и до появления харфов (12)» — этим аш-Шибли дает понять то, что Извечный, слава Ему, не имеет границ по Своей сути и Его речь не состоит из букв. Суфий Абу Хатим слышал от Абу Насра ас-Сарраджа ат-Туси (13) следующее: у Рувайма (14) спросили о первом предписании Всемогущего и Великого Господа к Его творению. И сказал он: «Оно заключается в Знании. Согласно Его словам, «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись» (15). Ибн Аббас (16) сказал на это: «То есть только для познания».

Ал-Джунайд сказал: «Первая мудрая вещь, в которой нуждается послушник — это знание сотворенного о его Творце, и то, каким образом создано сущее. Это позволит выделить Творца из тварного, и вечное — из сущего, услышать Его призыв и признать необходимость послушания Ему. Ибо тот, кто не познал Владычителя своего, не признает принадлежности Тому, кто им владеет».

Мухаммед б. ал-Хусайн (17) поведал мне со слов Мухаммеда б. Абдалла ар-Рази (18), что тот слышал от Абу ат-Тайиба ал-Мураги, как тот говорил: «Разуму присуще доказательство, мудрости — намек, гносису (19) — свидетельство; интеллект направляет, мудрость указывает, знание свидетельствует о том, что чистота почитания дается никак иначе, как через чистоту Единобожия».

У ал-Джунайда спросили о Единобожии, и он ответил: «Выделение Бога в качестве Единого заключается в установлении Его уникальности во всей полноте Его уникальности. Он — единственный, кто «не родил и не был рожден» (20), у кого нет противников, союзников и подобных Ему: нет Ему уподобления, нет к Нему вопроса «как», нет изображения, нет формы, «нет ничего подобного Ему. Он — слышащий, видящий!» (21).

Мухаммед б. Ахмед б. Мухаммед б. Йахья оповестил нас о том, что он слышал, как суфий Абдалла ибн Али ат-Тамими (22) вещал со слов ал-Хусайн б. Али ад-Дамагани, а тот рассказывал, как у Абу Бакра аз-Захирабази спросили о гносисе, и тот сказал, что гносис обозначает возвеличивание [Бога] в сердце, которое запрещает безбожие и наделение Его свойствами сотворенные вещи.

Абу ал-Хасан ал-Бушнаджи (23), да пребудет с ним Божья милость, говорил о Единобожии, что познать его означает познать, что Он несхож с сотворенным и при этом не лишен атрибутов.

Шейх Абд ар-Рахман ас-Сулами, да благословит его Господь, известил нас о том, что он услышал от Мухаммеда б. Мухаммеда б. Галиба, который передавал со слов Абу Насра Ахмеда б. Саида ал-Исфанджани, что ал-Хусайн б. Мансур (24) говорил, что любое сущее происходит во времени, ибо вечность свойственна Ему. Тому, кто является в форме тела, присуща случайность. То, что соединяется при помощи инструментов, держится Его силами. То, что сегодня едино, завтра будет разъединено. То, что существует благодаря кому-то, носит характер зависимости от него. То, что можно вообразить, может быть изображено. То, что имеет части, определено в пространстве. Тот, кому присущи категории, может быть квалифицирован определением. Воистину, будь Он благословенен, не защищает Его ничто сверху, и не поддерживает Его никто снизу. Его нельзя ограничить: никто не теснится рядом с Ним, нет за Ним никакого «потом», не ограничивает Его «впереди», никакое «до» не предшествует Ему, не опровергнет его никакое «после». Не собрать Его словом «все», не определить Его глаголом «быть», не опустошить Его словами «не существует». Невозможно Его описать, Его деянию не присуща причина, Его бытию не присущ срок, Он отличен от состояния Своих творений, как нет у него с Ними смешения, нет в Его деяниях посредника. Он отстранен от Своего творения в вечности, тогда как они отстранены от Него в своей временной ограниченности. На вопрос «когда», следует ответить, что Его бытие предшествовало времени, в слове «Он» — и «о», и «н» есть Его творение. На вопрос «где» следует ответ: Его существование предшествовало любому месту. Буквы есть его знаки, Его существование есть Его доказательство, Его знание — это Единобожие, а Единобожие — Его отличие от творений. Что бы ни рисовало о нем изображение, оно отлично от Него. Как то, что создано Им, может пребывать в Нем или вернуться к Нему? Не увидят Его глаза и не встретятся с ним мысли.

Близость к Нему — Его милость, отдаленность от Него — Его презрение, Его величие — без восхождения, Его снисхождение — без перемещения. «Он первый и последний, внешний и внутренний, близкий и далекий» (25). «Нет ничего подобного Ему. Он — слышащий, видящий!» (26).

Я слышал, как Абу Хатим ас-Сиджистани (27) говорил со слов Абу Насра ат-Туси ас-Сарраджа (28), который рассказывал о том, что Йусуф б. ал-Хусайн (29) поведал, как один человек, встретившись с Зу-н-Нуном ал-Мисри (30), спросил его о том, что такое Единобожие. На это Зу-н-Нун ответил: «Это значит познать, что могущество Господа находится во всех вещах, не смешиваясь с ними, и что сотворение Им вещей происходило без каких-либо инструментов, и причина каждой вещи в акте Его творения, но нет причины этого акта, и нет в высоте небес и в Земле под ногами устроителя, кроме Господа. Все, что ты рисуешь в своем воображении, отлично от Господа».

Ал-Джунайд сказал: «Доктрина Единобожия — твое знание и твое подтверждение того, что Господь был одним в Своей безначальности, нет второго рядом с ним и нет никого, кто бы сделал Его деяния.

Абу Абдалла Ибн Хафиф (31) сказал: «Вера — это удостоверение сердец о том, что знание Истины исходит из неизвестного». Абу ал-Аббас ас-Саяри (32) говорил: «Его дар может быть двух видов: великодушие и постепенное продвижение. То, чем Он вознаграждает тебя, есть великодушие, а то, что Он забирает у тебя, есть продвижение. Говори «Я правоверен, если того пожелает Господь». Абу ал-Аббас ас-Саяри был шейхом своего времени. Я слышал от учителя Абу Али ад-Даккака, да пребудет с ним благословение Господа, что один человек догнулся до Абу ал-Аббаса ас-Саяри, и тот сказал: «Ты трогаешь человека, который никогда не ослушался Господа, Всемогущего и Великого». Абу Бакр ал-Васити (33) говорил: «Если кто-то утверждает, что он истинно верует в Господа, тому следует сказать, что истинная вера подразумевает внимательное наблюдение, осведомленность и понимание. Кто же теряет все это, утверждение об истинности его веры недействительно». Этим он хотел подтвердить учение людей Сунны о том, что истинно верующему предначертан рай, тогда как тот, кто не познал тайн мудрости Господа, не является истинно верующим.

Я слышал, как шейх Абд ар-Рахман ас-Сулами говорил со слов Мансура б. Абдалла, как тот передавал речь Абу ал-Хасан ал-Анбари (34), а тот упоминал Сахла б. Абдалла ат-Тустари (35), который поведал, что верующие созерцают Всевышнего взглядом, которому нет охвата, и нет пределов их познания. Абу ал-Хусайн ан-Нури (36) сказал, что Господь смотрел в сердца людей и не увидел среди них сердца более страждущего, чем сердце Мухаммеда, да благословит Его Господь и поприветствует. И тогда Господь даровал ему Мирадж (37), дабы ускорить его видения и их беседы.

Я слышал, как имам Мухаммед б. ал-Хусни б. Фурак (38), да пребудет с ним благословение Всевышнего, рассказывал: «Слышал я, от Мухаммеда б. ал-Махбуба, слуги Абу Усмана ал-Магриби (39), как тот передавал слова своего хозяина: «Если кто-то спросит тебя: «Мухаммед, где твой Господь?», что ты ответишь?»

И ответил он: «Я отвечу, что Он пребывает в вечности». На это Абу Усман возразил: «А если тебя спросят о том, где именно в вечности Он пребывает, каков будет твой ответ?» И ответил слуга: «Я скажу, что Он пребывает там, где он есть сейчас, т.е. там же, где и был, и нет определенного места — он сейчас находится там же, где и всегда». «Тогда хозяин возрадовался таким словам, снял с себя рубище и отдал его мне» (40).

Я слышал, как имам Абу Бакр б. Фурак, да пребудет с ним Всевышний, говорил со слов Абу Усмана ал-Магриби: «Я утверждал, что Господь расположен в определенном направлении, но, когда я прибыл в Багдад, эта идея исчезла из моего сердца. И тогда я написал своим друзьям в Мекке: «Я стал мусульманином заново».

Я слышал, как Мухаммед б. ал-Хусайн ас-Сулами, да пребудет с ним благословение Господне, говорил со слов Абу Усмана ал-Магриби, который на вопрос о сотворенном ответил: «Это всего лишь формы и очертания, подвластные приказаниям Божественного могущества». Ал-Васити говорил: «Поскольку дух и тело созданы Господом, являются благодаря Ему, а не самостоятельно, также их мысли и движения создаются Господом, а не самостоятельно. Таким образом мысли и движения есть ответвления тела и духа». Он хотел этим сказать, что возможности рабов — это творение Всевышнего, и нет творца сущности, кроме Господа, и нет также творца акциденций, кроме Господа.

Я слышал от шейха Абу Абд ар-Рахмана ас-Сулами, да пребудет с ним Божья милость, как тот со слов Мухаммеда б. Абдалла передавал, что тот слышал от Абу Джафара ас-Саидлани (41), а тот, в свою очередь, слышал от Абу Саида ал-Харраза (42), который молвил: «Тот, кто предполагает, что нужно прилагать усилия, чтобы достичь желаемого — самодоволен, тот же, кто считает, что можно сделать это без усилия, также самодоволен». Ал-Васити сказал: «Стоянки — это разделенные части и предписанные качества. Как же они могут быть получены посредством собственных действий или устремлений?».

У ал-Васити спросили о том, исходит ли неверие от Господа или оно принадлежит Ему, на что он ответил: «Неверие и вера, этот мир и иной — все это от Господа, к Господу, посредством Господа, в Боге их начало и основание и к Нему все возвращается и в Нем заканчивается, «бака» (43) и «фана» (44) — от Бога, Ему принадлежит собственность и творение».

Ал-Джунайд говорил: «Как-то улемов спросили о Единобожии, на что один из них ответил: «Это очевидность». И сказал вопрошающий: «Разъясни мне, что это значит», на что тот ответил: «Это твое знание о том, что движение и покой сотворенного есть деяния Господа, Всемогущего и Всесильного, Его одного, и нет у Него напарника — если ты познаешь это, ты провозгласишь Единобожие».

Я слышал, как Мухаммед б. ал-Хусайн, да пребудет с ним Божья милость, говорил со слов Абд ал-Вахида б. Али, который повторял за ал-Касимом б. ал-Касимом, что тот слышал от Мухаммеда б. Муссы ал-Васити, а тот — от Мухаммеда б. ал-Хусайна ал-Джаухари, а тот, в свою очередь, от Зун-н-Нуна ал-Мисри, что явился пред ним человек и сказал: «Моли обо мне Господа!», на что тот ответил:

«Если бы ты укрепился в знании неизведанного посредством истины Единобожия, сколько ответных призывов предстало бы пред тобой в прошлом, а простой призыв не спасет тонущего». Ал-Васити сказал: «Своим речением «что хочешь, то и твори» фараон претендует на господство открыто, а мутазилиты — тайно». Абу ал-Хусайн ан-Нури сказал: «Единобожие означает, что каждая мысль указывает на Господа Всевышнего, без примеси идей подобия Бога сотворенному».

Шейх Абу Абд ар-Рахман ас-Сулами просветил нас от имени Абд ал-Вахида б. Бакра, а тот — от имени Хилал б. Ахмеда, а тот, в свою очередь — от имени Абу Али ар-Рузбари (45), у которого спросили о Единобожии, а тот ответил, что Единобожие есть правдивость сердца, а доказательством этому служат вычленение атрибутов [Бога] и отрицание Его подобия сотворенному. Одним словом, Единобожие можно охарактеризовать так: что рисует наше воображение и измышления о Боге, все равно не сравнится с Ним, ибо «нет ничего подобного Ему. Он — слышащий, видящий!» (46). Абу ал-Касим ан-Насрабази (47) сказал: «Рай сохраняется, т.к. Он это позволяет. Его мысли о тебе, Его милость и любовь к тебе, останутся, пока есть Он. Какова же разница между тем, что существует через Его существование, и тем, что существует, благодаря Его воле!» В словах шейха Абу ал-Касим ан-Насрабази заключается цель учения. Люди Истины (48) говорили, что собственно атрибуты Господа, слава Ему, извечны и продолжаются, благодаря Его существованию. Он же уточняет этот вопрос и разъясняет, что само существование возможно благодаря Его существованию в противовес тому, что говорили противники людей Истины, они же противники самой Истины. Мухаммед б. Хусайн поведал нам, что он слышал от ан-Насрабази следующие слова: «Ты колеблешься между атрибутами действия и сущности — оба эти вида есть истинно атрибуты Господа. Если Он свел тебя с ума на стоянке «рассеивания» (тафрика), то Он воссоединил тебя с атрибутами действия, а если Он довел тебя до стоянки «соединения» (джам'), то он соединил тебя с атрибутами сущности» (49).

Абу ал-Касим ан-Насрабази был шейхом своего времени. Я слышал, как учитель имам Абу Исхак ал-Исфараини (50) рассказывал: «После того, как я покинул Багдад, я занялся преподаванием в мечети Нишапура, темой моих лекций был дух (рух) и его сотворенность. Абу ал-Касим ан-Насрабази сидел в некотором отдалении от нас, но внимательно слушал мои речи, после чего мало-помалу стал переходить к нам, сказав Мухаммеду ал-Кара: «Свидетельствую о том, что я принял ислам заново под воздействием этого мужа», — и указал на меня» (51).

Я слышал, как Мухаммед б. ал-Хусайн ас-Сулами говорил, что он слышал от Абу Хусайна ал-Фариси, как тот передавал со слов Ибрагима б. Фатика, что ал-Джунайд говорил: «Когда соединится тот, кому нет равных и у кого нет лика с тем, кто имеет лик и подобие? Насколько запредельна эта мысль? Эта идея может свершиться только через доброту Всемилового, и ее ни измерить, ни описать, ни понять, возможно только указать, утвердиться и исполнить истинную веру». Мухаммед б. ал-Хусайн, да пребудет с ним милость Господа, известил нас о том, что он сказал со слов Абд ал-Вахида б. Бакра, а тот рассказал о том, что Ахмед б. Мухаммед б. Али ал-Бардаи поведал нам о том, что рассказывал Тахир б. Ис-

маил ар-Рази, как Йахья б. Муза спросили о Господе, Всемогущем и Великом, на что он ответил: «И бог ваш — Бог единый» (52). Тогда последовал вопрос: «Каков Он?», и он ответил: «Он всемогущий властелин». Затем его спросили: «Где Он?», и он сказал: «Господь твой — в засаде» (53). Вопрошающий тогда молвил: «Я спрашивал тебя не об этом», и тогда сказал он: «То, что есть помимо этого, есть атрибуты сотворенного, что касается Его истинных атрибутов — то это как раз и есть то, о чем я поведал тебе».

Мухаммед б. ал-Хусайн донес до нас слова Абу Бакра ар-Рази, который передал со слов Абу Али ар-Рузбари: «То, как кто-то воображает Его в своем невежестве, интеллект показывает Его отличным от этих фантазий».

Ибн Шахин (54) спросил ал-Джунайда о значении слова «вместе», и он поведал о двух значениях: для пророков «вместе» обозначает Его помощь и защиту. Как сказал Всевышний, «Не бойтесь, Я с вами, слушаю и вижу» (55). Также есть «вместе» для народа, т.е. знание и постижение Бога, ибо, как сказал Господь, «Нет тайной беседы трех, чтобы я ни был четвертым» (56). На это сказал Ибн Шахин ал-Джунайду: «Такой, как ты, достоин быть указателем Господним для уммы» (57).

Зу-н-Нуна ал-Мисри спросили о Его изречении «Милосердный — Он утвердился на троне» (58), на что тот ответил: «Он утверждает Свою сущность и отрицает место, Он существует через Свою сущность, а вещи существуют посредством Его мудрости, как того пожелает Его милость». На просьбу прокомментировать те же слова, аш-Шибли сказал: «Всемиловитый был всегда, а трон Его — созданная вещь, т.е. трон был установлен Всемиловитым». Джафар б. Нусайр (59) по этому поводу говорил: «Его знание всех вещей стало равнозначным, и ни одна вещь не находится к Нему ближе, чем другая».

Джафар ас-Садик (60) сказал: «Тот, кто полагает, что Он в чем-то, произошел от чего-то или находится над чем-то, политеисты. Ибо слова их можно трактовать следующим образом: если бы Он был над чем-то, Он был бы несом им, если Он был бы в чем-то, Он был бы окружен этим, если Он был бы от чего-то, Он был бы сотворен». Также Джафар б. ас-Садик отметил о Божественном высказывании «потом приблизился и спустился» (61) следующее: «Тот, кто считает, что Господь «приблизился» к Мухаммаду, предполагает, что между ними было расстояние. На самом деле, это «приближение» означает, что, как только Мухаммад становился ближе к Господу, Он удалял его от привычного знания, пока понятия «близости» и «расстояния» не перестали существовать».

В письме учителя Абу Али [ад-Даккака] я прочел: «У суфия спросили: «Где Бог?», и ответил он: «Да сокрушит тебя Господь, ибо ты спрашиваешь «где», апеллируя к зрению». Шейх Абу Абд ар-Рахман ас-Сулами сказал со слов Абу ал-Аббас б. ал-Хишаб ал-Багдади, что тот слышал от Абу ал-Касим б. Мусы, что тот говорил со слов Мухаммада б. Ахмеда то, что тот слышал от ал-Ансари, а тот, в свою очередь, от ал-Харраза: «Истина близости к Богу удаляет предметы из сердца и направляет душу к Всевышнему».

Я слышал, как б. ал-Хусайн передавал со слов а б. Али ал-Хафиза, что тот слышал от Абу Муза б. Казуини, что тот говорил со слов Абу Али ад-Далыла, что тот перенял у Абу Абдалла ал-Кахрамана, что тот слышал от Ибрагима ал-Хавваса

(62), как тот говорил: «Я обратился к человеку, которого сбил с пути дьявол, я стал призывать его на молитву, а дьявол взывал ко мне из его недр, говоря: «Дай мне убить его, ибо он говорил, что Коран сотворен».

Ибн Ата говорил: «Когда Всевышний создавал буквы, Он сделал их своей тайной. Когда же Он сотворил Адама, да пребудет с ним мир, Он вложил в него эту тайну, не вложив этой тайны ни в одного из Своих ангелов. Слова сошли с языка Адама, да пребудет с ним мир, разными произношениями и разными языками, тогда Господь создал для них начертания. Ибн Ата, таким образом, хочет сказать, что язык сотворен. Сахл б. Абдалла (63) говорил: «Буквы — это язык действия, но не язык сущности, поскольку они есть действия, которые также были созданы».

В своих «Ответах на вопросы сирийцев» ал-Джунайд говорил: «Упование — это работа сердца, а Единобожие — высказывание сердца». Это утверждение проносится людьми фундаментальных принципов в религии. А именно, что язык есть сущность, находящаяся в сердце, она исходит из приказа и запрета, традиции и поиска традиции. Ал-Джунайд в своих «Ответах» сказал также: «Только Господь обладает знанием сокрытого. Он знает, что было и что будет, чего не будет, и как бы оно было, если бы оно было». Ал-Хусайн б. Мансур [ал-Халладж] сказал: «Тот, кто познал истину Единобожия, утрачивает такие вопросы, как «почему» и «как». Осведомил нас Мухаммед б. ал-Хусайн, что слышал от Мунсура б. Абдаллы, а тот — от Джафара б. Мухаммеда, как ал-Джунайд говорил: «Наиболее благородный и достойный совет — это дать своей мысли пребывать на просторах Единобожия».

Ал-Васити сказал: «Самое благородное, что создал Господь, это дух человеческий». Таким образом, он ясно дает понять, что дух сотворен. Имам Абу ал-Касим ал-Кушайри, да пребудет с ним Божья милость сказал: «Все эти повествования свидетельствуют о том, что принципы суфийских шейхов не расходятся с рассказами людей Истины на тему столпов ислама. Мы ограничились этим количеством, опасаясь, как бы не выйти за пределы краткости и лаконичности, которым мы обещались следовать».

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Ал-Джунайд Абу-л-Касим б. Мухаммед ал-Каварири ал-Хаззаз ал-Багдади (ум. в 910 г.) — родоначальник одного из двух основных течений в мусульманской мистике — рационалистического, именуемого «учением о трезвости» и полном самоконтроле.
- (2) Ал-Мухасиб Абу Абдалла ал-Харис б. Асад (ум. в 857 г.) — учитель ал-Джунайда, один из самых знаменитых иракских суфиев.
- (3) Перевод с арабского сделан с издания: الرسالة القشيرية في علم التصوف للأمام أبي القاسم عبد الكريم بن هوازن القشيري — بيروت 1987 ص. 3—11.
- (4) Коран 42:11.
- (5) Нищий (факир) — традиционно воспринимался как синоним мусульманского мистика, ведущего аскетический образ жизни; многие суфии периода написания трактата называли себя этим именем, показывая свою ничтожность пред именем Господа.
- (6) 1045 н.э.
- (7) Здесь и далее кавычки переводчика.

- (8) Ал-Джурайри Абу Мухаммед Ахмед (ум. в 923 г.) — ближайший сподвижник ал-Джунайда, вставший во главе иракских суфиев после его смерти.
- (9) Абу Абд ар-Рахман ас-Сулами (ум. в 1021 г.) — один из величайших суфийских шейхов Хорасана, непродолжительное время являлся наставником ал-Кушайри.
- (10) Ас-Сулами Абдалла б. Мусса — суфийский поэт X в., упоминается в богословских и суфийских текстах в качестве передаточного звена.
- (11) Аш-Шибли Абу Бакр (861—946) — багдадский суфий, ближайший сподвижник и ученик ал-Джунайда и ал-Халладжа; поначалу симпатии аш-Шибли в силу его экзальтированного характера склонялись к крайнему суфизму, который проповедовал ал-Халладж, однако преследования, а затем жестокая казнь последнего, вероятно, заставили его изменить свои взгляды и занять осторожную позицию, свойственную ал-Джунайду и его окружению.
- (12) Харф — понятие в арабском языке, обозначающее одновременно звук и букву.
- (13) Ат-Туси Абу Наср ас-Саррадж (ум. в 988 г.) — знаменитый хорасанский суфий, автор одного из основополагающих суфийских трактатов «Самое блистательное в суфизме» (Китаб ал-лума фи-т-тасаввуф).
- (14) Рувайм Абу Махаммад б. Ахмед — (ум. в 915 г.) — известный суфийский шейх, уроженец Багдада, ему предписывают следование учению ал-Джунайда.
- (15) Коран 51:56.
- (16) Ибн Аббас Абдалла — (619—686 или 687 гг.) — выдающийся сподвижник Мухаммеда и его кузен, сохранил 1660 хадисов о пророке, которые были зафиксированы ал-Бухари и Муслимом в их сборниках хадисов.
- (17) Ал-Хусайн — им. ввиду Ас-Сулами, Абу Абд ар-Рахман Мухаммед б. ал-Хусайн.
- (18) Ар-Рази Мухаммед б. Абдалла — (ум. 964 г.) уроженец Нишапура, знаменитый мусульманский богослов и суфий, был близок иракской школе суфизма, придерживался взглядов ал-Джунайда.
- (19) Маарифа — в переводе с арабского обозначает знание, однако суфии используют его для определения мистического знания, дарованного Богом.
- (20) Коран 112:3.
- (21) Коран 42:11.
- (22) Абдалла Ибн Али ат-Тамими — арабский поэт аббасидского периода.
- (23) Ал-Бушнаджи Али б. Ахмед б. Ибрагим Абу ал-Хасан — (ум. в 958 г.) аскет, суфий, родился и умер в Нишапуре, был близок иракской суфийской школе, обучался хадисам у ал-Ансари.
- (24) Ал-Хусайн б. Мансур ал-Халладж, (ок. 858—922), иранский суфий, ученик суфия Сахл ат-Тустари Амр ал-Макки, а в Багдаде был близок к ал-Джунайду, конечной целью, как и многие другие суфии, ал-Халладж считал единение с Богом, при котором происходит утрата человеком своего «я», растворение любящего в Возлюбленном. Человек и Бог в этом акте — «два духа, воплотившиеся в одном теле». Однако единение с Богом не разрушает личности человека, а совершенствует, «освящает» ее, делая человека божьим свидетелем, ипостасью Бога, и не случайно ал-Халладжу приписываются крамольные слова: «Я есмь Истина (Бог)». Вызывающее поведение ал-Халладжа завершилось его заключением в тюрьму и казнью.
- (25) Коран 57:3.
- (26) Коран 42:11.
- (27) Ас-Саджистани Абу Хатим Сахл б. Мухаммед б. Усман ал-Джашами (788—869) — басрийский поэт и суфий IX в.
- (28) Абу Наср ас-Саррадж (ум. в 988 г.) — известный суфий, выходец из Хорасана, приверженец иракской традиции в суфизме.
- (29) Ар-Рази Йсуф б. ал-Хусайн (ум. в 916 г.) — знаменитый суфийский шейх, сторонник Зу-н-Нуна ал-Мисри.

- (30) Зун-Нуна ал-Мисри (ок. 796—860) — наиболее известный представитель раннего суфизма в Египте. Выступил как проповедник сверхчувственного и иррационального мистического познания. Считается одним из основателей учения о суфийском пути.
- (31) Абу Абдалла ибн Хафиф аш-Ширази (ум. в 982 г.) — суфийский наставник, убежденный последователь ал-Халладжа, приверженец «опьяненного» суфизма.
- (32) Ас-Саяри Абу ал-Уббас (ум. в 954 г.) — суфийский наставник, последователь ал-Васити.
- (33) Ал-Васити Абу Бакр Мухаммед (ум. в 932 г.) — известный суфий, уроженец Ферганы. Обучался у ан-Нури и ал-Джунайда, умер в Мерве.
- (34) Абу ал-Хасан ал-Анбари — суфий IX в., ученик ат-Тустари.
- (35) Ат-Тустари Сахл б. Абдалла (ок. 818—896 г.) — известный суфий, считается учеником и духовным наследником Зун-н-Нуна ал-Мисри.
- (36) Абу ал-Хусайн Ахмед ан-Нури (ум. в 907 г.) — популярнейший суфий Багдада, ученик ас-Сари ас-Сакаати, друг и сподвижник ал-Джунайда. Автор стихов о безрассудной и самоотверженной любви к Богу.
- (37) Мирадж — вознесение пророка Мухаммеда на небеса в сопровождении ангелов, случившееся в 619 году. Описано в Коране (17:1).
- (38) Мухаммед б. Хусни б. Фурак (ум. в 1015 г.) — крупнейший ашаритский богослов X в., наставник ал-Кушайри.
- (39) Абу Усман ал-Магриби (ум. в 983 г.) — знаменитый суфий из Нишапура, приверженец иракской школы суфизма.
- (40) Дарование рубища учителем в суфийской традиции знаменует собой посвящение ученика в ряды мистиков.
- (41) Ас-Саидлани Абу Джафар — иракский суфий IX в.
- (42) Ал-Харраз Абу Саид Ахмед (ум. в 899 г.) — багдадский суфий, автор ряда трактатов по суфийскому учению. Его сочинение «Китаб ас-сирр» («Книга тайны») вызвало критику багдадских богословов, он вынужден был покинуть Багдад и остаток жизни провел в Каире. Ал-Харраз считается создателем таких важных суфийских концепций, как «фана» и «бака».
- (43) Бака — состояние пребывания в Боге.
- (44) Фана — состояние самоуничтожения в Боге.
- (45) Ар-Рузбари Абу Али Ахмед б. Мухаммед (ум. в 934 г.) — багдадский суфий, ученик ан-Нури, ал-Джунайда и Ибн ал-Джалла.
- (46) Коран 42:11.
- (47) Ан-Насрабази Абу ал-Касим (ум. в 977 г.) — известный хорасанский суфий, ученик аш-Шибли, тяготел к идеям ал-Халладжа.
- (48) Люди Истины — автор называет так суфийских наставников.
- (49) Согласно учению ашаритов, атрибуты Бога делятся на две категории: относящиеся к Его сущности и совечье Богу (жизнь, воля, знание, сила и т.д.) и относящиеся к Его действиям по отношению к сотворенному (ниспослание смерти и жизни человечеству, его удовлетворение и неудовлетворение человеческими поступками и т.д.).
- (50) Абу Исхак ал-Исфараини — хорасанский богослов, сторонник учения ашаритов.
- (51) Автор имеет ввиду принятие ан-Насрабази ашаритской доктрины, а именно ее постулата о сотворенности духа.
- (52) Коран: 2:163.
- (53) Коран: 89:14.
- (54) Ибн Шахин (ум. в 993 г.) — собиратель хадисов, ученый-богослов.
- (55) Коран 20:46.
- (56) Коран 58:7.

- (57) Умма — религиозная община в исламе.
- (58) Коран 20:5.
- (59) Абу Джафар б. б. Насир ал-Багдади (ум. в 959 г.) — багдадский суфийский шейх и аскет.
- (60) Джафар ас-Садик (699—765 гг.) — шестой шиитский имам, которому многие суфии приписывали следование мистическому пути.
- (61) Коран 53:8. Речь идет о встрече Мухаммада с Господом в ночь Мираджа.
- (62) Ибрагим ал-Хаввас (ум. в 904 г.) — суфий из окружения ал-Джунайда.
- (63) им. ввиду ат-Густари.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дроздов В.А. Абу-л-Касим ал-Кушайри и его трактат о суфизме // Востокведение. — № 27. — СПб., 2006.
- [2] *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм. — М., 2004.
- [3] Коран (в переводе Крачковского). URL: <http://www.ko-ran.ru/krachkovskiy/koran.html>
- [4] *Леху Р.В.* К постановке проблемы перевода арабоязычных текстов суфийской традиции // Вопросы философии. — № 12. — М., 2010.
- [5] 1987 الامام عبد الكريم القشيري. الرسالة في علم التصوف. بيروت.

“AL-QUSHCHAYRI’S EPISTLE ON SUFISM”

O.A. Lapitskaya

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples’ Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article includes a translation of the part of the treatise “Epistle on Sufism” by one of the most famous sufy theoretics of the Xth century al-Qushchayi (986—1072), as well as the commentary to his work. For the translation was selected the first part of the treatise, that hasn’t been yet translated to Russian and which describes the author’s main aims and goals. The article emphasizes on the importance of this work in the history of sufism.

Key words: sufism, al-Qushchayri, Sunni Islam, Epistle on Sufism, sufy practice, gnosis, cognition of God, sufy way.